

ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article

УДК 94 (574)

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-160-168

Мусабек Исламович Акылбаев¹, Шымырбай Жаксыбаевич Нартбаев²,
Нурсултан Наурызгалиевич Отеуов³✉

^{1,2,3} Центральное-Азиатский инновационный университет, Шымкент, Республика Казахстан

^{1,2} musabek__kz@mail.ru

³ nursultan.nurik.2014@inbox.ru

К ПРОБЛЕМЕ КАЗАХСКО-ОЙРАТСКИХ (ВОЛЖСКИЕ КАЛМЫКИ) ОТНОШЕНИЙ В XVII в. – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

В статье рассматриваются содержание и характер контактов между казахами Младшего жуза и ойратами-калмыками, начавших с конца XVI в. продвижение в сторону Южного Урала на территории традиционного кочевья казахов и ногаев. Эта часть джунгарских племен получила впоследствии обобщенное название «волжские калмыки». История их контактов с кочевыми народами Нижнего Поволжья и нынешнего Западного Казахстана носит характер военно-политических конфликтов, но одновременно в ней усматривается установление дипломатических, экономических, торговых и культурных связей с теми племенами, для кого эта территория была родиной. Отношения между казахами Малого жуза и волжскими калмыками переживали и относительно спокойные добрососедские периоды, и открытые столкновения с перевесом сил то одних, то других. Особенно драматичными для обоих народов стали события в период 30-х годов XVII столетия по 1723 г., когда объединенные силы казахов и каракалпаков под предводительством хана Малого жуза Абулхаира нанесли, если не окончательный, то серьезный удар по волжским калмыкам. Задачи исследования сводятся к оценке характера и результатов казахско-ойратских контактов в пределах тех территорий, на которых они проживали в данный отрезок времени. Была установлена разноплановость контактов между этими народами. Они не сводились только к военно-политическому противостоянию, однако именно оно послужило одной из причин, повлекших за собой изменения исторических судеб того и другого народа. В исследовании использованы общенаучные и собственно исторические методы: системный, нарративный, диахронический, хронологический.

Ключевые слова: казахи, Малый жуз, волжские калмыки, Калмыцкое ханство, Хо-Урлюк, хан Аюка, хан Абулхаир

Для цитирования: Акылбаев М.И., Нартбаев Ш.Ж., Отеуов Н.Н. К проблеме казахско-ойратских (волжские калмыки) отношений в XVII в. – первой

половине XVIII в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 160–168. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-160-168.

Musabek Islamovich Akylbaev¹, Shymyrbai Zhaksybaevich Nartbaev², Nursultan Nauryzgalievich Oteuov³✉

^{1,2,3} Central Asian Innovation University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

^{1,2} musabek___kz@mail.ru

³ nursultan.nurik.2014@inbox.ru

ON THE ISSUE OF KAZAKH-OIRAT (VOLGA KALMYKS) RELATIONS IN THE XVII CENTURY – THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

The paper discusses the content and nature of contacts between the Kazakhs of the Junior Zhuz and the Oirats-Kalmyks, who began from the end of the XVIth century to move towards the Southern Urals on the territory of the traditional nomadic Kazakhs and Nogays. This part of the Dzungarian tribes later received the generalized name "Volga Kalmyks". The history of their contacts with the nomadic peoples of the Lower Volga region and present-day Western Kazakhstan is in the nature of military-political conflicts, but at the same time, it sees the establishment of diplomatic, economic, trade and cultural ties with those tribes for whom this territory was their homeland. Relations between the Kazakhs of the Junior Zhuz and the Volga Kalmyks experienced both relatively calm, good-neighborly periods, and open clashes with the preponderance of the forces of one or the other. Especially dramatic for both peoples were the events in the period of the thirtieths of the XVIIth century to 1723, when the combined forces of the Kazakhs and Karakalpaks, led by the Khan of the Junior Zhuz Abulhair, dealt, if not the final, then a serious blow to the Volga Kalmyks. The objectives of the study are reduced to assessing the nature and results of Kazakh-Oirat contacts within the territories in which they lived in a given period of time. Diversity of contacts between these peoples was established. They were not limited to military-political confrontation, but it was one of the reasons that led to changes in the historical fate of both peoples. The study used general scientific and historical methods: systemic, narrative, diachronic, chronological.

Keywords: kazakhs, the Junior Zhuz, Volga Kalmyks, Kalmyk Khanate, Ho-Urlyuk, Ayuka Khan, Abulhair Khan

For citation: Akylbaev M.I., Nartbaev S.Z., Oteuov N.N. On the issue of kazakh-oirat (volga kalmyks) relations in the XVII century – the first half of the 18th century // Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk SAU. 2022. № 4. S. 160–168. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-160-168.

Введение. Попытки серьезного научного описания истории казахско-калмыцких контактов в российской исторической науке начали предприниматься в XIX в. В сборнике К. Костенкова (Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. Санкт-Петербург, 1817) приведены факты политических взаимоотношений калмыков-джунгар с казаха-

ми в XVII–XVIII вв. В 1832 г. вышло 3-томное «Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей» А.И. Левшина. Это уникальная историческая монография не перестает оставаться актуальной и для современных исследователей, несмотря на то, что историческая наука уже решила ряд проблем, поставленных в этом классическом исследовании истории и этнографии казахов,

а философские взгляды на историю степи претерпели почти за два столетия значительные изменения.

История казахско-калмыцких отношений затрагивалась в работах российских и казахстанских ученых Н.Н. Пальмова, С.Д. Асфендиярова, С.К. Богоявленского, В.А. Моисеева, М. Тынышпаева, А. Бокейханова, К.Н. Бурханова, С.Ф. Мажитова, И.Я. Златкина, В.А. Моисеева, В.З. Галиева, С.А. Едильханова, И.В. Ерофеевой, К. Хафизовой, И.А. Ноздриной, Ж.М. Сабитова и других.

Каждый исследователь, обращаясь к описанию содержания и характера отношений двух степных народов, неизбежно сталкивается с проблемой недостаточности исторических свидетельств и достоверности историко-документальной информации относительно любых контактов, в том числе и дипломатических, между племенами ойратов, к которым принадлежали и волжские калмыки, и казахи. Разумеется, со времени выхода книги А.И. Левшина исследователями обнаружены новые факты, но, как представляется, оценка их автора, который отмечал, что «оно (описание. – *Авт.*) не может быть ни полно, ни подробно, ибо народ сей не имеет ни летописей, ни других памятников древности, а предания, в нем сохранившиеся, так многообразны, что ничего целого из них составить нельзя» [1, с. 145]. В определенной степени это суждение остается справедливым и сегодня, вызывая затруднения у современных историков.

Цель исследования. Анализ проблемы отношений казахских ханов Малого жуза и ханов волжских калмыков на протяжении XVII в. – первой половины XVIII в.

Задачи исследования. Очертить географические границы расселения и кочевья двух народов, начавших соседствовать поневоле (особенно это справедливо в отношении казахов), поскольку именно территориальные притязания определяли мотивы политики ханов; последовательно рассмотреть действия

древних народов в этом территориальном конфликте.

Методы исследования. Общенаучные и собственно исторические методы: системный, нарративный, диахронический, хронологический.

Результаты исследования и их обсуждение. Отношения между казахскими ханами Младшего жуза и волжскими калмыками переживали периоды как вполне мирного добрососедского существования (правда, недолго), так и противостояния.

В русских исторических памятниках, в частности, в книге «Большому чертежу», написанной, по мнению Н.И. Карамзина, в царствование Феодора Иоанновича (1557–1598, правл. с 1584) даются сведения о расселении киргиз-казаков (название народа дано в интерпретации историков той эпохи. – *Авт.*) и калмыков. Ссылаясь на свидетельства этого письменного русского памятника, А.И. Левшин приводит сведения о расселении казахов Малого жуза, или Малой орды, к западу от которой проживали ногаи. В грамоте к царю Иоанну Грозному ногайский князь Юсуф в конце XVI в. пишет: «А хотел ести воевати казатцкую орду, и аз ныне кочую на реке Елеке (Илеке), за Яиком» [1]. Несмотря на отдельные подобные инциденты, всю вторую половину XV в. и треть XVI в. казахи нынешнего Западного Казахстана и другие кочевые народы поддерживали по преимуществу добрососедские отношения.

В конце XVI в. сначала на Южном Урале, а потом в казахских степях и на Волге, появились ойраты-калмыки трех крупных джунгарских племен – дербетов, торгутов и хошуттов.

Причины их продвижения на запад до конца остаются не вполне ясными. Версия с перенаселенностью, недостатком пастбищ не выдерживает серьезной критики. Скорее, следует говорить о комплексе причин. Одна из них – нарастание конфликтов между вождями ойратских племен, постоянные стычки, междоусобицы, когда побеждали сильнейшие. Это, в частности, стало причи-

ной «исхода» из своих земель торгутов во главе с тайши (один из высших титулов джунгарской аристократии. – *Авт.*) Хо-Урлюком. Именно Хо-Урлюк после 1604 г. повел свой народ с верховий Иртыша на запад в казахские степи. Свидетельства этого существуют в калмыцких летописях, на которые ссылаются авторитетные исследователи в области истории Джунгарского ханства И.Я. Златкин [2] и В.А. Моисеев [3].

Историческое обозрение ойратов, или калмыков, в XV столетии (1834) написанное архимандритом Иакинфом, содержит иную версию, по которой Хо-Урлюк поддерживал планы джунгарской аристократии (чингизидов) восстановить империю Чингисхана [4].

Третья версия непосредственно связана с целями захватнической политики джунгаров, которые вели в тот период постоянные войны со Средним и Старшим жузами казахов. Эти столкновения не прекращались и после ухода Хо-Урлюка на запад, к Волге. Так, в 1616 г. Казахская Большая орда оказалась в полном подчинении у калмыков, однако их влияние имело лишь политический характер, было достаточно ограниченным, а казахские орды Семиречья постоянно оказывали сопротивление [5]. Что касается Младшего жуза, то сведения о его контактах с ойратами-калмыками в первом десятилетии XVII в. отсутствуют.

В целом второе десятилетие XVII в. в казахско-калмыцких отношениях было спокойным. Так, русские послы в своем отчете от 1616 г. писали, что «в Колматцкой земле ныне в подданстве и в их послушании Казачья Большая орда да Киргизская орда, и тем обеим ордам колмаки сильны. А которые ясыри Казатцкие и Киргизские земли прежде всего пойманы были в полон в Колматцкую землю, и тех ныне Богатырь-тайш, сыскивая, отдает им без окупы. А Казачьи и Киргизские орды начальники о том ему присылают бити челом, и живут с ними в совете и во всем Богатыря-тайша над собою почитают и его слушают» [6, с. 53].

Из содержания грамоты ясно, что уже к этому времени контакты между казахами Младшего жуза и волжскими калмыками существовали, оставаясь добрососедскими настолько, насколько вообще можно было говорить о добрососедстве в условиях постоянных распрей казахских ханов («Казачьи орды промеж себя люди секутца» [6, с. 51]), которыми в полной мере пользовались волжские калмыки.

И казахи, и калмыки заходили на территории друг друга (официальных границ не было), иначе откуда бы тогда появиться пленникам-казахам, захваченным калмыками? Но, как видим, отношение калмыков к ним было достаточно дружественным. На это указывает факт, что казахов-пленников калмыки возвращали без выкупа, правда, не без специального обращения казахских ханов («присылают бити челом», то есть каждый раз отправляют кого-либо за пленниками с просьбой их отпустить. – *Авт.*). Этот же факт говорит о том, что Хо-Урлюк не оставлял идею подчинить казахов себе, расширить уже занятую им территорию, в том числе за счет ногайских и казахских земель.

Двигаясь через казахские степи, основные силы Хо-Урлюка в 1613 г. вышли к Яику (Уралу). В 1618 г. разведчики появляются на берегу Каспийского моря. К 1630 г. Хо-Урлюк с основными силами достигает Волги. Уже к этому периоду захватнические интересы Хо-Урлюка все более возрастают, и вряд ли это могло понравиться казахским ханам.

В то же время существуют свидетельства о взаимных набегах калмыков и ногаев. Например, они есть в материалах посольства М. Тиханова, направленного в 1613 г. царем Михаилом Федоровичем к шаху Персии Аббасу. По совету знающих людей маршрут был составлен таким образом: сначала на Самару, затем через ногайские степи к Яику и уже далее – к Ургенчу и в Персию. «И тою дорогою, – свидетельствуют документы, – ехать мочно и бесстрашно, только беречись надо на станех одних облавников кол-

матцких людей... А как де только... на реках лед вскроется..., и конский корм будет, тогда де, государь, колмыки и ногаи лошади откормят, и без людей в степи не будет, потому меже себя колмыки и ногаи учнут подъезды чинить, тогда ... дорогою будет не проехать» [7, с. 3]. О какой-либо агрессии будущих волжских калмыков в отношении казахов Малого жуза свидетельства за этот период отсутствуют.

Калмыцкие рода, пришедшие на Волгу, вытеснили ногаев между устьями Урала и Эмбы, о чем есть уже более поздние официальные свидетельства: «Калмыцкий владелец Доржи Назаров кочует около Эмбы и Яика», – писал И.К. Кирилов, начальник Оренбургской экспедиции [1]. Это письмо датируется 1734 годом, а чуть менее века назад, в 1628 году, Хо-Урлюк покоряет и подчиняет Джамбуйлуцкую ногайскую орду, кочевавшую по Эмбе, и выходит через 2 года к берегам Волги. В «Истории калмыцких ханов» об этом говорится так: «В году Шорой Лу (т. е. 1628 г. по Р.Х.) оставил свой нутук (место кочевья) в Зюнгари и двинулся на запад. Не доходя до реки Зай (Урала), он покорил Ембулукских (Цзимбулук) татар, кочевавших при р. Ембе; перешедши р. Урал, подчинил своей власти татарские поколения: нагай, хатай-хабчик (кипчак), чжитесен (едисан) и в году Темур Морин (1630) прибыл к берегам р. Волги» (История калмыцких ханов // Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003).

Тогда никто не мог препятствовать Хо-Урлюку утвердиться на Волге, потому что, кроме слабых татар, никого не было. Русских городов тоже было мало. Между тем эта дальняя страна, изобильная травой, для ойратов была как нельзя удобнее для кочевания. Таким образом, Хо-Урлюк от Урала до Волги, от Астрахани до Самары (Самур) расположил своих подвластных на постоянные кочевья. Хотя эта страна и принадлежала Цаган Хану (Белому Царю), но Хо-Урлюк, несмот-

ря на дружественные сношения, овладел этой страной, которая ему нравилась, не доводя о том до сведения царя и не подчиняясь ему [8].

Подчинение Ногайской Орды датируется 1633 годом, и это была, пожалуй, первая победа тайши Хо-Урлюка. Здесь он оставляет своего старшего сына Шукур-Дайчина, а сам перекочевывает на Эмбу. В 30-е годы Хо-Урлюк подчинил себе улусов бывшей Большой Ногайской Орды, заняв территории волжского правобережья.

Об отношениях казахов и волжских калмыков в начале 30-х годов XVII столетия в исторических источниках говорится мало. Каких-либо значительных событий, связанных с казахами Малого жуза и ордой Хо-Урлюка, не происходит (по крайней мере, официальные свидетельства отсутствуют), но в 1634 году Хо-Урлюк заключает союз с тайши дербетов Далай-Батыром и Хото-Хоцином, будущим правителем Джунгарского ханства. Этот договор с полным основанием можно назвать историческим для волжских калмыков. И именно этот союз имел негативные последствия не только для ногаев и сибирских алтын-ханов, но и для казахов [9].

Процитированные выше отрывок из «Истории калмыцких ханов» как нельзя лучше иллюстрирует лицемерный характер политики Хо-Урлюка не только в отношении с русским правительством, но и с кочевыми народами Нижнего Поволжья.

В 1655 г. Дайчин – сын Хо-Урлюка – подписывает «шерть» и клянется царю Алексею Михайловичу в верности. Знаменательно, что в пунктах этой «шерти», приведенной Иакинфом, упоминаются те народы, с которыми Дайчин клянется не воевать, и те, с которыми он будет поддерживать добрососедские связи, но среди них нет упоминания о казахах [4].

Калмыцкие правители целенаправленно шли к созданию собственного государства землях, по сути, никогда не принадлежавших им.

Территория Калмыцкого ханства в XVIII в.

«Шерти» Дайчина (1655–1657 г.) и Мончака (1661 г.) закрепляли территории кочевий калмыков (рис.): на западе они граничили со степями Придонья, на востоке доходили до Яика, на севере проходили по линии Царицын (Волгоград) – Саратов – Гурьев (Атырау), на юге заканчивались предгорьями Северного Кавказа. Таким образом, Калмыцкое ханство на северо-западе земель Младшего жуза стало буфером между ним и Россией, а река Урал – границей между казаками Младшего жуза и Калмыцким (Торгутским) ханством волжских калмыков, образованным к 1734 г. в Нижнем Поволжье.

Вся вторая половина XVII столетия – это, по сути дела, история укрепления присутствия калмыков в Нижнем Поволжье, что, естественно, требовало от их ханов последовательной политики в отношении своих соседей, прежде всего, казахов и ногаев. Граница по реке Урал, как, впрочем, и другие межи, были для этих кочевых народов достаточно условными. Причем не только для систематических вылазок, но и для установления дипломатических, торговых, культурных контактов.

На этот период приходится эпоха расцвета и укрепления могущества Калмыцкого ханства, во главе которого становится тайши Аюка (впоследствии получивший от далай-ламы титул и печать хана) – правнук Хо-Урлюка, стремившийся поддерживать многосторонние отношения со своими соседями. Так, итогом встречи в феврале 1673 г. в Астрахани с представителями русской администрации стал русско-калмыцкий союз [10]. Этот договор, в частности, давал Аюке полномочия защищать юго-восточные рубежи России от кочевников, одновременно не сдерживая его от набегов на них.

Отмечались и случаи прямых провокаций со стороны отдельных представителей российского правительства, которые играли на казахско-калмыцких противоречиях.

Между тем казахско-калмыцкие контакты не ограничивались лишь политическими и военными конфликтами. Совершенно особая сторона таких контактов – брачные союзы между представителями этих народов. Казахско-калмыцкие браки с полной определенностью следует рассматривать как один из механизмов степной дипломатии, что

позволяло укрепить (пусть и на время) соседские отношения, сгладить конфликты. Приведем ряд примеров. Так, калмычка Дилхаш, дочь Хо-Урлюка, стала женой хана Есима, отца Касым-хана, вошедшего в историю казахов сводом своих законов. Калмычкой была и жена хана Младшего жуза Абулхаира.

Однако, несмотря на ряд позитивных сдвигов в казахско-калмыцких отношениях, основным их двигателем была борьба за лучшие территории, и она обостряется к началу XVIII в., что отмечает, например, Ж.М. Сабитов, рассматривая историю казахско-калмыцких отношений в 1700–1715 годах [11]. Калмыки нарушают договоры перемирия с казахами и башкирами. В ответ казахи, каракалпаки и башкиры, донские казаки и кубанцы «действуют заодно», как сообщает калмык Загалдай 13 июня 1708 г. [12, с. 139]. Попытка казахов воевать и с ханом Аюйкой и с джунгарами не увенчалась успехом.

Возглавив объединенные военные силы казахов и каракалпаков, хан Абулхаир в сентябре 1723 г. выступает против волжских калмыков, переправившись через Яик. Цель военного похода – сделать невозможным военный союз между джунгарами и калмыками. Отряд Дорджи Назарова был разгромлен. Однако калмыки обращаются за помощью к российскому правительству и получают ее. В результате казахи вновь возвращаются за Яик.

Сохранившаяся переписка (1723 г.) хана Аюки и джунгарского Цеван Рабдана свидетельствует о стремлении волжских калмыков войти в политический и военный союз объединенных ойратских племен. Цеван Рабдан прямо говорит в письме о трехлетней войне с казахами и каракалпаками и своем намерении в ближайшем будущем кочевать к Яику и Волге [12]. Из этой переписки следует, что военные действия против казахов были весьма успешны, а чтобы закрепить успех, то для джунгаров был необходим крепкий союз против казахов с ханом Аюкой. Для казахов же Младшего жуза

победа над волжскими калмыками становилась архиважной целью.

За период военных действий 1723–1725 гг. джунгары получают присырдарьинские города и доходят до Аральского моря. Джунгарское нашествие привело к тому, что даже часть родов Младшего жуза снимается с кочевий и уходит в Хивинское и Бухарское ханства, иные продвигаются к западу, на границу с Россией, а также к Южному Уралу. Здесь они сталкиваются с противодействием волжских калмыков и башкир, которые вовсе не стремятся отдавать ни одной части земель, занятых ими по Илеку и Волге.

А.И. Левшин по этому поводу пишет: «Волжские калмыки, башкиры, сибирские казаки более, нежели кто-нибудь, начали нападать на них (казахов. – Авт.). Галдан-Церен не мог быть равнодушным свидетелем гибели древних неприятелей своего народа, не мог не оплачивать им беспокойств и обид, от них претерпленных предками его в течение с лишком ста лет и потому не только нанес киргиз-казакам в то время несколько сильных ударов, но и отнял у них в 1723 году столицу ханов их Туркестан, Ташкент и Сайрам и, наконец, совсем покорил власти своей некоторые отделения Большой и Средней орд» [1, с. 167].

Чтобы избежать участи полного истребления, Средний жуз двигается на север – в верховья рек Уй, Тобол и Омь [1, с. 72]. Часть родов Старшего жуза направляется в Среднюю Азию, в районы Самарканда, Ферганы и др. Как отмечают исследователи, миграция казахов Младшего и Среднего жузов демонстрировала альтернативу их политического тяготения: Малого и Среднего жузов – на север, к России, Старшего жуза – на юг, к ханствам Средней Азии [13, с. 95].

А.И. Левшин был, безусловно, ярким сторонником присоединения казахских жузов к России, но его стремление к максимальной объективности и гуманистическое мировоззрение не позволили автору скрыть ужасающие последствия этого вынужденного трагического кочевья: «Переходы сии влекли за собою немину-

емое разорение и гибель. Стада и табуны ежедневно уменьшались, меновая торговля прекратилась, нищета и страдания сделались всеобщими: иные умирали с голода, другие бросали жен и детей своих (...). Столь несчастное положение не могло быть долго сносимо киргизами. Из двух зол, предстоявших им, легче было избрать то, которое обещало какие-нибудь выгоды, если не в настоящем, то в будущем» [1, с. 167–168]. В результате на общем съезде было принято решение «двинуться вперед, напасть на общих врагов и вытеснить их из древних земель киргиз-казацких» [1, с. 168], а общим предводителем был избран хан Абулхаир (1693–1748).

Итак, конец 20-х годов XVIII в. был для Младшего жуза (как, собственно, и для всего Казахского ханства) наполнен драматическими событиями, связанными с противостоянием джунгарам. Казахское ханство распалось на три жуза, которые уже самостоятельно оборонялись от врагов.

Подробности этого противостояния выходят за рамки настоящего исследования, потому скажем лишь, что практически безвыходное положение Малого жуза, оказавшегося во враждебном окружении, в том числе и со стороны Калмыцкого ханства, определило для его хана Абулхайра только один путь: просить покровительства у России [14].

Дипломатические переговоры 1730 г. закончились уже в следующем году подписанием акта о присоединении казахов Младшего жуза к России. Однако это событие не положило конец распрям казахских родов Младшего жуза и волжских калмыков, хотя они и были подданными России.

Заключение. Таким образом, военное противостояние казахов и ойратских племен, в том числе и волжских калмыков, определило главный вектор их взаимоотношений за весь рассмотренный исторический период. Главной причиной этого стала борьба за плодородные пастбищные земли, на которые претендовали и те и другие, за торговые пути, за военную добычу и стремление волжских калмыков, с одной стороны,

создать новое ойратское государство, не потеряв связь с джунгарами, с другой стороны, казахов Младшего жуза отстаивать собственные геополитические интересы.

Вместе с тем, деятели сопредельные территории, казахи и волжские калмыки просто не могли не устанавливать экономические и торговые контакты. Одним из видов межплеменной степной дипломатии становились брачные союзы.

Список источников

1. Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 2009. 656 с.
2. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. Москва: Наука, 1983. 336 с.
3. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII – XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1991. 231 с.
4. История Казахстана в русских источниках: в 3-х т. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. 2. 448 с.
5. Султанов Т.И. Государственно-политическое развитие в XVI – середине XVIII в. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 276–314.
6. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636. Москва, 1959. 616 с.
7. ЦГАДА. Ф. Персидские дела. Д. 1. Л. 359, 52.
8. Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм.; сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А.В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 50–66.
9. Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
10. Басхаев А.Н. История Калмыкии и калмыцкого народа с древнейших времен и до конца XX века: Элиста: Калмык. кн. изд-во, 2012.
11. Сабитов Ж.М. Казахско-калмыцкие отношения в 1700–1715 годах.

- URL: <https://cyberleninka.ru> GrntI>-kalmytskie-otnosheniya.
12. *Едилханова С.А.* Казахско-джунгарские отношения в XVII–XVIII вв.: некоторые историографические аспекты и проблемы. Алматы: Дайк-пресс, 2005. 162 с.
 13. История башкирского народа: в 7 т. Уфа: Гилем, 2011. Т. 3. 476 с.
 14. *Мендикулова Г.М.* Казахская диаспора: история и современность. Алматы: Всемирная Ассоциация казахов. 2006. 343 с.
 6. *Materialy po istorii russko-mongol'skikh otnoshenii.* 1607–1636. Moskva, 1959. 616 s.
 7. TSGADA. F. Persidskie dela. D. 1. L. 359, 52.
 8. *Lunnyi svet: Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki: per. s kalm.; sost., red., vstup. st., predisl., koment. A.V. Badmaeva.* Ehlista: Kalm. kn. izd-vo, 2003. S. 50–66.
 9. *Mitirov A.G.* Oiraty-kalmyki: veka i pokoleniya. Ehlista: Kalm. kn. izd-vo, 1998. 384 s.
 10. *Baskhaev A.N.* Istoriya kalmyki i kalmytskogo naroda s drevneishikh vremen i do kontsa XX veka: Ehlista: Kalmyk. kn. izd-vo, 2012.
 11. *Sabitov ZH.M.* Kazakhsko-kalmytskie otnosheniya v 1700–1715 godakh. URL: <https://cyberleninka.ru> GrntI>-kalmytskie-otnosheniya.
 12. *Edilkhanova S.A.* Kazakhsko-dzhungarskie otnosheniya v XVII–XVIII vv.: nekotorye istoriograficheskie aspekty i problemy. Almaty: Daik-press, 2005. 162 s.
 13. *Istoriya bashkirskogo naroda: v 7 t.* Ufa: Gilem, 2011. T. 3. 476 s.
 14. *Mendikulova G.M.* Kazakhskaya diaspora: istoriya i sovremennost'. Almaty: Vsemirnaya Assotsiatsiya kazakhov. 2006. 343 s.

References

1. *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazatskikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei. Almaty: Sanat, 2009. 656 s.
2. *Zlatkin I.YA.* Istoriya Dzhungarskogo khanstva. 1635–1758. Moskva: Nauka, 1983. 336 s.
3. *Moiseev V.A.* Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi. XVII – XVIII vv. Alma-Ata: Nauka, 1991. 231 s.
4. *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh: v 3-kh t.* Almaty: Daik-Press, 2005. T. 2. 448 s.
5. *Sultanov T.I.* Gosudarstvenno-politicheskoe razvitie v XVI – seredine XVIII v. Istoriya Kazakhstana i Tsentral'noi Azii. Almaty: Daik-Press, 2001. S. 276–314.

Статья принята к публикации 11.10.2022 /
The article has been accepted for publication 11.10.2022.

Информация об авторах:

Мусабек Исламович Акылбаев, проректор по международным отношениям, кандидат технических наук, доцент

Шымырбай Жаксыбаевич Нартбаев, доцент кафедры истории Казахстана и юриспруденции, кандидат исторических наук

Нурсултан Наурызгалиевич Отеуов, магистр юридических наук

Information about the authors:

Musabek Islamovich Akyibaev, Vice-Rector for International Relations, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Shymyrbai Zhaksybaevich Nartbaev, Associate Professor at the Department of History of Kazakhstan and Jurisprudence, Candidate of Historical Sciences

Nursultan Nauryzgalievich Oteuov, Master of Laws

